

Русский язык и литература

в школах
Кыргызстана

2014, № 4

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Г. У. Соронкулов, Р. А. Уркумбаева.</i> Новое – хорошо забытое старое, или Вновь об углубленном изучении русского языка и литературы.....	3
 <i>Опыт учителя</i>	
<i>А. Т. Конурбаева.</i> Урок чтения в 4 классе киргизской школы («Дети в роще» К. Д. Ушинского).....	7
 <i>Преподавание в вузе</i>	
<i>В. А. Булатова.</i> Обучение слушанию как виду речевой деятельности в рамках курса «Русский язык и культура речи».....	13
 <i>Лингводидактика. Литературодидактика</i>	
<i>И. Ю. Егорова.</i> Лингвистические термины на уроках русского языка.....	22
<i>Н. Б. Хасанов.</i> Склонение имен существительных: занимательные дидактические материалы.....	26
<i>Дамирбек к. Бегаим, Мария Пак, Екатерина Шрот.</i> Чтение с увлечением (На примере одного занятия с детьми дошкольного возраста).....	29
 <i>Из стран ближнего и дальнего зарубежья</i>	
<i>О. Л. Сумарокова.</i> Положение русских учителей в народных школах Туркестанского края в конце XIX – начале XX столетия.....	35
<i>Е. С. Михеева.</i> Прецедентные тексты и их трансформации в заголовках современных российских СМИ.....	42
 <i>Заметки, размышления, оценки</i>	
<i>С. И. Иптаров.</i> «Только слово извечно, от потомков к потомкам идущее».....	46
 <i>Культура речи</i>	
<i>Л. И. Пущина.</i> Оскорбление без слов (о неприличных жестах при общении).....	52
 <i>Хроника</i>	
<i>О. П. Улыбышева.</i> «Русский язык в условиях изменяющейся действительности» (Конференция, посвященная 90-летию со дня рождения профессора Г. С. Зенкова).....	56
 <i>Остаются с нами</i>	
<i>Ученый и педагог по призванию (Памяти Сабыра Иптарова, 1956–2014)</i>	59
<i>Л. Ф. Илеева.</i> «Тире сомкнуло даты, встало меж началом и концом» (Памяти Михаила Александровича Рудова, 1929–2014).....	60
<i>Б. Т. Койчуев.</i> Мужество жить.....	63
<i>Г. Н. Хлытенко.</i> Труды и дни профессора М. А. Рудова (02.02.1929–18.10.2014)	64
<i>Из сборника М. А. Рудова «Стихотворной строкой».....</i>	73
 Календарь знаменательных дат на 2015 год.....	76
 Указатель статей, опубликованных в нашем журнале в 2014 году.....	80

Новое – хорошо забытое старое, или Вновь об углубленном изучении русского языка и литературы

Проблема профилизации обучения, которой сегодня озабочены образовательные системы многих стран, имеет давнюю историю. На протяжении последних двух столетий мировая педагогика ищет ответы на вопросы, как приблизить образование к жизни, как сделать свои государства более конкурентоспособными в быстро меняющемся мире.

В России первые опыты по профильной дифференциации обучения на уровне начального и среднего образования относятся к середине XIX века. В 1864 году царским указом были учреждены два типа семиклассных гимназий: классическая (имеющая целью подготовку к поступлению в университет) и реальная (подготовка к практической деятельности и к поступлению в специализированные учебные заведения). В 1918 году в рамках Первого всероссийского съезда работников просвещения разрабатывается «Положение о единой трудовой школе». В старших классах средней школы выделяются три направления: гуманитарное, естественно-математическое и техническое. Многие попытки дифференциации обучения, предпринимавшиеся в разное время, были продиктованы потребностями государства

Г. У. СОРОНКУЛОВ,
к. п. н., ученый секретарь отделения
гуманитарно-экономических наук НАН КР
Р. А. УРКУМБАЕВА,
преподаватель Таласского государственного
университета

в большом количестве специалистов средней квалификации. Конечно, такой достаточно ограниченный набор профилей обучения не мог в полной мере удовлетворить все расширяющийся спектр потребностей молодежи. Поэтому работа в этом плане продолжала проводиться.

Постановление ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров 1934 года «О структуре начальной и средней школы в СССР» предусматривало единый учебный план и единые учебные программы. Однако жизнь достаточно быстро выяснила практическое отсутствие какой-либо преемственности между единой средней школой и глубоко специализированными высшими учебными заведениями. Стало ясно, что проблема профильной дифференциации в старшем концентре обучения настоятельно требует своего решения.

В 60-х годах прошлого столетия в практике советской школы широкое развитие получают факультативные курсы. В 1966 году в целях дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы в VIII–X классах были введены факультативные занятия и открыты школы (классы) с углубленным изучением предметов. К 80–90-м годам классы с углу-

бленным теоретическим и практическим изучением предметных областей распространяются повсеместно, что явилось принципиально важным шагом в развитии профильного образования, формирующего определенный стиль и образ мышления учащихся.

Опыт тех лет, вне всякого сомнения, заслуживает самого пристального внимания со стороны нового поколения киргизстанских исследователей в сфере образования и творческого использования его положительных наработок с учетом стремительно меняющихся реалий нашей жизни.

Весной 2007 года Кыргызская академия образования представила для широкого обсуждения педагогической общественностью страны проект Концепции профильного обучения на старшей ступени школьного образования Кыргызской Республики.

В Концепции отмечается, что «профильное обучение ставит своей целью создание системы специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательного обучения и социализации обучающихся, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда, отработки гибкой системы профилей и кооперации старшей ступени общеобразовательной организации с организациями начального, среднего и высшего профессионального образования»¹.

Здесь представляется уместным несколько отойти от предмета нашего разговора и высказать замечания по поводу приведенной пространной, но не ставшей оттого более понятной, цитаты. На наш взгляд, вместо слова «организация», которое уже давно присутствует в Законе «Об образовании», следует использовать слово «учреждение». Не совсем понятна и концовка цитаты – как и в чем старшая ступень школы может кооперироваться с учреждениями начального (?!), среднего и высшего профессионального образования? Вероятно, речь должна идти о постепенном, иначе говоря «аппрокси-

мированном» (от лат. *approximare* – приближаться), приближении учащегося к своей будущей специальности. Апроксимация – это приближенное представление объекта, характеристики которого в данный момент не могут быть определены с исчерпывающей точностью и полнотой.

Вернемся к предмету нашего разговора. Применительно к проблеме профилизации обучения, и конкретно – профилизации по русскому языку и литературе в старших классах, у нас в Кыргызстане есть прекрасно зарекомендовавший себя опыт 40-летней давности.

В некоторых школах нашей республики, расположенных по преимуществу в районных центрах глубинки, начиная с 1973/74 учебного года стали функционировать экспериментальные классы с углубленным изучением русского языка. Они были открыты в соответствии с Постановлением ЦК КП Киргизии «О состоянии и мерах улучшения преподавания русского языка в общеобразовательных школах республики с киргизским языком обучения» (1973).

Создание таких классов, по мысли организаторов, и в первую очередь Л. А. Шеймана, было призвано решить следующие основные задачи:

- предоставить возможность учащимся, владеющим киргизским языком как родным, более глубоко изучить практику и теорию русского языка;
- значительно повысить общеобразовательную подготовку учащихся путем расширения их знакомства с современной русской художественной культурой;
- привить школьникам навыки самостоятельной работы для дальнейшего эффективного освоения русского языка и литературы, подготавливая старшеклассников, в совершенстве овладевших как устной, так и письменной русской речью, к будущей специализации в этой области, к поступлению на филологические факультеты вузов республики – в группы по специальности «Учитель русского языка и литературы в киргизской школе»².

Для выполнения указанных задач в классах с углубленным изучением русского языка был введен **специальный учебный цикл**, которому передавались все часы, выделяемые на факультативные занятия и трудовое обучение. Наряду с основным курсом русского языка и литературы, изучаемым в соответствии с программами и учебными планами массовых школ, специальный учебный цикл VIII–Х классов школ Киргизской ССР с углубленным изучением русского языка включал в свой состав дополнительные специальные курсы (с практическими занятиями), входящие в основную сетку часов³:

1. Развитие устной и письменной речи – 1 час в неделю; 35 часов годовых; всего в VIII–Х кл. – 105 часов.

2. Выразительное чтение и рассказывание – 1 час в неделю; 35 часов годовых; всего в VIII–Х кл. – 105 часов.

3. Специальный курс «Русский язык» – VIII кл. – 1 час в неделю; 35 часов годовых; IX кл. – 2 часа в неделю; 70 часов годовых; X кл. – 2 часа в неделю; 70 часов годовых; всего в VIII–Х кл. – 175 часов.

4. Специальный курс «По страницам советской литературы» – VIII кл. – 1 час в неделю; 35 часов годовых; IX кл. – 2 часа в неделю; 70 часов годовых; X кл. – 2 часа в неделю; 70 часов годовых; всего в VIII–Х кл. – 175 часов.

5. Практический курс по программе «Внеклассная работа по русскому языку и литературе» – IX кл. – 2 часа в неделю; 70 часов годовых; X кл. – 2 часа в неделю; 70 часов годовых; всего в IX–Х кл. – 140 часов.

Итого в год по всем указанным курсам выходило 700 часов в дополнение к основному курсу русского языка и литературы. Учителя-практики ныне, конечно, могут только мечтать о таком количестве часов.

Каждый из названных курсов проводился по отдельной программе, рассчитанной на три года, начиная с VIII класса. В совокупности программы по данным курсам позволяли, судя по нашему опыту, даже в условиях практически полного

отсутствия русской речевой среды и недостаточности учебно-методических пособий, в целом успешно работать и выполнять основные задачи, поставленные перед специализированными классами.

Как показала практика 70-х годов прошлого века, в успехе работы классов с углубленным изучением русского языка решающую роль сыграли как значительная заинтересованность учащихся и их родителей, так и общекультурный кругозор и профессиональная подготовка работавших в этих классах учителей. Без тщательной разработки учителями материалов каждого компонента специального учебного цикла и каждого отдельного занятия выполнить сложные и ответственные задачи, возлагаемые на специализированные классы, было невозможно. Среди первоходцев в этом деле следует отметить целую группу творческих, поистине талантливых учителей-русистов Кыргызстана. Это Н. П. Чернышева (СШ им. Ж. Боконбаева Баткенского района), Е. Е. Семёнова и один из авторов этих строк (СШ «Кара-Кульджа» Советского района), В. И. Бутримова (школа-интернат им. А. С. Макаренко, пгт. Кара-Балта), Т. И. Суворова (Кара-Суйская школа-интернат).

Программы специализированных классов, по утверждению Е. Е. Семёновой, позволяли учителю использовать познавательный материал значительного объема, который заметно расширял кругозор учащихся по русскому языку и литературе, давал прекрасную возможность отработать навыки устной и письменной речи, обогатить словарный запас учащихся⁴.

На этот факт обращала внимание и заслуженный учитель республики В. И. Бутримова: «...реализация (программы. – Г. С.) открывает перед нами... широкие возможности для более основательного... приобщения школьников-киргизов к языку мира и дружбы. Этому должно было способствовать уже само увеличение недельных часов, отводимых на изучение русского языка и литературы.

Главное же достоинство программы заключалось в том, что она была ориентирована на освоение живой, выразительной русской речи⁵.

Уже первые выпуски классов с углубленным изучением русского языка и литературы убедили педагогическую и родительскую общественность страны в необходимости увеличения числа подобных классов. Ведь практически все выпускники специализированных классов поступали в вузы и техникумы не только Кыргызстана, но и в так называемые центральные вузы Советского Союза. Особенно отрадным было то, что по нескольку выпускников каждого класса успешно учились на филологических факультетах педагогических институтов огромной тогда страны. Так, например, четверо учеников выпуска спецкласса СШ «Кара-Кульджа» Советского района 1976/77 учебного года, учившихся у одного из авторов этой статьи, и шестеро выпускников 1977/78 учебного года успешно окончили филологические факультеты Ошского государственного педагогического института и других вузов. Они до сих пор работают учителями русского языка и литературы в школах, и не только в Кыргызстане⁶.

Необходимо отметить, что в конце 1970-х гг. классы с углубленным изучением русского языка и литературы успешно функционировали в 14 школах Кыргызстана. Был осуществлен целый ряд мероприятий межреспубликанского масштаба по обмену опытом учеными-методистами и учителями-практиками, работавшими по этой специальной программе⁷.

В рамках такого обмена опытом в июне 1980 г. при Республиканском институте усовершенствования учителей был проведен семинар, который засвидетельствовал заметное оживление методической работы по вопросам теории и практики углубленного преподавания предмета, а также интересный опыт педагогов республики в данном направлении⁸.

Именно эти факты, а теперь и реалии нынешнего дня, когда значительная тру-

доспособная часть населения Кыргызстана уже по многу лет живет и работает на необъятных просторах Российской Федерации и в Казахстане, а пересылаемые ими средства составляют миллиарды сомов, когда мы готовимся к переходу на профильное обучение в старших классах, к вступлению в ЕврАзЭС, убеждают нас в том, что настало время подумать о восстановлении в школах Кыргызстана классов с углубленным изучением русского языка и литературы.

По свидетельству профессора М. Дж. Тагаева, в недавнем прошлом – директора Института мировых языков и цивилизаций Ошского государственного университета, в последние несколько лет наблюдается значительное усиление притока абитуриентов в ОшГУ на специальность «Русский язык и литература». Ребята и их родители не скрывают, что готовы платить сегодня за обучение для того, чтобы со временем у выпускников была возможность работать в России. Аналогичная картина наблюдается и в Джала-Абадском университете. А в соседних Таджикистане и Узбекистане огромным спросом у населения пользуются платные курсы по практическому изучению русского языка и русской культуры для тех, кто не удосужился в свое время бесплатно выучить этот язык, не ознакомился с этнокультурой россиян в школе и теперь готовится выехать на работу в Российскую Федерацию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Концепция профильного обучения на старшей ступени школьного образования Кыргызской Республики (Проект). – Кутбилим. – 2007. – 23 марта. – С. 9.

² Программы по учебным дисциплинам специального курса для VIII–X классов школ Киргизской ССР с углубленным изучением русского языка и литературы и по факультативным курсам русского языка и литературы в VII–X классах с киргизским языком обучения. – Фрунзе, 1983. – С. 8–9.

³ Далее нами приводится общая схема рас-

пределения часов для классов с учащимися, владеющими киргизским языком как родным, но окончившими семь классов в школах с русским языком обучения. Данные классы могут создаваться и в школах с русским языком обучения.

⁴ Семенова Е. Е. Углубляя изучение русского языка и литературы // РЯКШ. – 1974. – № 5. – С. 22.

⁵ Бутримова В. И. Из опыта работы с наглядными пособиями в классе с углубленным изучением русского языка // РЯЛКШ. – 1979. – № 5. – С. 29.

⁶ Соронкулов Г. У. Работа по углубленному освоению предмета (Занятия в специализиро-

ванном классе) // РЯКШ. – 1978. – № 3. – С. 22.

⁷ В том же 1973/74 учебном году, т. е. параллельно с нами, в 11 сельских школах Узбекистана тоже был запущен эксперимент по углубленному изучению русского языка и литературы. Начиная с 1982 г. в этой стране планировалось ввести такое углубленное изучение уже с 1-го класса (см. об этом: Скворцов Э. Б. В школах Узбекистана с углубленным изучением предмета // РЯЛКШ. – 1981. – № 4. – С. 21–24).

⁸ Скворцов Э. Б. Внимание к школам и классам с углубленным изучением предмета (О семинаре учителей, работающих в специальных классах) // РЯЛКШ. – 1981. – № 2. – С. 60–62.

опытчика

Урок чтения в 4 классе киргизской школы

(«Дети в роще» К. Д. Ушинского)

Задача курса русского языка и чтения в 4 классе киргизской школы – дальнейшее развитие у учащихся навыков слушания, говорения, чтения и письма по-русски, формирование которых начинается и происходит в первые три года обучения. Особое место здесь занимают уроки чтения на русском языке как уроки практической реализации (а в процессе речевой практики – и совершенствования) всего комплекса приобретенных киргизскими школьниками первоначальных навыков русской речи. Один из таких уроков был проведен с четвероклассниками учителем учебно-воспитательного комплекса-гимназии № 69 г. Бишкека Асель Толоновой Конурбаевой в рамках третьего тура Конкурса педагогического мастерства имени Л. А. Шеймана, посвященного 190-летию русского педагога и писателя К. Д. Ушинского (см.: РЯЛШК, 2014, № 3, с. 3–7).

Представляя далее урок Асель Толоновны, отметим, что по итогам трех туров конкурса она заняла призовое – второе – место.

A. T. КОНУРБАЕВА